

Цзянь Юй, не видя иного выхода, предупредил своих спутников, что собирается восстановить репутацию. Однако едва он поднялся, как ощутил на себе пронзительный взгляд. Слегка опешив, он проследил за направлением взгляда и обнаружил, что это был... его старший брат по учению.

Лин Сюци прятался в углу, сидя в инвалидной коляске. Ненависть в его глазах не была скрыта, но лишь на мгновение — вскоре он отвел взгляд.

Цзянь Юй поспешил спуститься с крыши и начал спарринг с Сань Миншэном. Уже через три приема Сань Миншэн признал поражение. Тому было несколько причин: во-первых, Цзянь Юй действительно был сильным противником; во-вторых, Сань Миншэн уже устал после череды боев; а в-третьих, внутреннее спокойствие Цзянь Юя оказалось крайне эффективным против его размашистой и открытой манеры фехтования.

Сань Миншэн похвалил его и, удовлетворившись результатом, покинул арену, хотя вскоре заметил, что его старшая сестра исчезла.

Вань Цзюньи ушла по двум причинам: она увидела возвращение Шао Цзые, а также почувствовала сильный дискомфорт от взгляда того человека с поврежденными ногами, поэтому удалилась без прощаний.

Вскоре она встретила своего давно пропавшего младшего брата по учению. Увидев, что он весь в ранах, она молча отвела его в хижину, а затем, не проронив ни слова, достала лекарства и бинты, чтобы перевязать раны этого вечно заставляющего волноваться ученика.

— Сестра... — покорно позвал её Шао Цзые, и в его голосе звучала та же вина, что и в былые времена, когда он совершал ошибки.

— Я не сержусь и не стану спрашивать, где ты был, — вздохнула Вань Цзюньи, разглядывая его израненные руки, где новые раны наслаивались на старые, и не могла не почувствовать жалости.

Услышав её вздох, Шао Цзые опустил голову и пообещал:

— Сестра, Цзые больше так не сделает.

— Хорошо. Надеюсь, ты сдержишь слово.

— Сдержу. — Шао Цзые понимал разочарование сестры. Он и сам разочаровался в старшей сестре, особенно после того, что увидел. Наконец он понял, почему наставник, узнав о решении старшей сестры искать свои корни, в гневе изгнал её и строго запретил ей общаться с сестрой.

— Цзые, что нашла старшая сестра на горе Ванцин? — после недолгого молчания всё же спросила Вань Цзюньи.

Шао Цзые ответил без колебаний:

— Зацепки о её происхождении, указывающие на Снежную гору и Императорскую столицу. Деревянная табличка Снежного Лотоса — это реликвия Снежной горы. Судя по словам наставника, когда старшая сестра тяжело заболела, её спас кто-то из Снежного клана, и табличка, возможно, осталась случайно. А что касается Императорской столицы, возможно, её семья оттуда, но подробностей не знаю.

Его слова были полны нестыковок. Во-первых, если всё так и было, зачем наставнику было скрывать это? Во-вторых, разве реликвия Снежного клана может остаться случайно? Даже если её потеряли, почему потом не вернули? В-третьих, на чём основана зацепка про Императорскую столицу, и почему она так расплывчата?

Но...

Вань Цзюньи лишь кивнула, не задавая дальнейших вопросов. Возможно, она избегала этой темы, а возможно, просто верила ему и старшей сестре.

— Ты ел? — спросила она спокойно и без лишних эмоций.

— Нет, — честно ответил Шао Цзые.

Услышав это, Вань Цзюньи кивнула, убрала лекарства и направилась к временной кухне, чтобы приготовить что-нибудь.

— Спасибо, сестра, — Шао Цзые сложил руки в благодарности, опустил голову и закрыл глаза.

Выйдя из хижины, Вань Цзюньи почувствовала тяжесть на сердце. Она подняла глаза к небу, надеясь увидеть Ало-Лазурную Звезду, но небо было пасмурным, и ни одной звезды не было видно. Хотя и в прошлые ночи, когда звёзды сияли, она её не находила...

Она вздохнула, аккуратно сжала тряпичную желтую собачку, лежавшую в её рукаве, и направилась к кухне, невольно думая: «Чем же она сейчас занята?»

Авторские примечания:

Ежедневная благодарность читателям за комментарии и поддержку~(□▽□)/~

Скрытая информация главы:

1. У людей с кровью Снежного клана мужчины наследуют черты отца, а женщины — матери. Поскольку Дева Цзюнь родилась от Шуан, она больше похожа на неё, хотя также унаследовала черты Цзян Чжао. Её глаза имеют индиговый оттенок, так как в глазах Цзян Чжао есть немного синего (потому что мать наставника была из Цзюэма, а у людей Цзюэма глаза часто имеют оттенки синего и зелёного, что связано с мифологией). В сочетании с бледными глазами Снежного клана это дало такой результат.

Из этого можно также сделать вывод о Ху из главы о Снежной горе. Его волосы серо-белые, что означает, что его отец имел такие же волосы, хотя дед был полностью седым. Теоретически, отец Ху должен был быть седым, как и дед, но... деду не повезло.

2. В конце главы говорится, что даже когда звёзды были видны, Ало-Лазурная Звезда не появлялась. Это связано с тем, что её скрыли с помощью искусства сокрытия звёзд, что и стало причиной, по которой Снежный Бог попросил Ли Чжао её дату рождения в главе о Снежной горе.

Пока всё. Следующая глава начнёт рассказ о Лесе бамбука.

Лес бамбука

Покинув Снежную гору, пересекши границу между Великой Пустыней и Лунным Серпом и пройдя по торговым путям Лунного Серпа, Ли Чжао достигла Юньчжуна.

Перед тем как ступить на землю Юньчжуна, она попрощалась со своим провожатым. Им был один из членов торгового каравана Мелусы, единственный выживший из тех, кто в ту ночь Праздника Снега стоял на страже у входа в Храм Снежного Бога — Ци Луя.

Левый глаз Ци Луя до сих пор был забинтован, а лицо выглядело измождённым. За время пути они много беседовали — возможно, потому что он был чужим человеком, и она могла рассказать ему то, что не решалась сказать близким.

Она много говорила о своём наставнике, выражая благодарность, сожаление и тоску. Также она рассказывала о Деве Цзюнь, не понимая, почему её мучает боль, особенно когда она видела, как та беспокоится о своей старшей сестре. В такие моменты она чувствовала, как силы покидают её, а в сердце разгорался неведомый гнев...

Ли Чжао боялась, что этот гнев может навредить Деве Цзюнь, поэтому и решила временно уйти, — а может, просто убегала от чего-то.

Выслушав её, Ци Луя не стал давать советов, а вместо этого рассказал историю Мелусы.

Он сказал, что хотя люди Великой Пустыни принадлежат к одному большому клану — Цзюэма, внутри него существует множество племён. Он, Мелуса и их погибшие на Снежной горе товарищи были из одного племени, которое до сих пор не имеет имени, потому что в нём не рождалось сильных или героических личностей.

Безымянное племя считается слабым и не удостоивается уважения ни от кого, кроме святой девы Цзюэма. Естественно, еда, жильё и обучение в таких племенах — худшие, но никто не ропщет, ибо в Великой Пустыне правят сильнейшие.

Кто не согласен — пусть станет сильным, станет героем. Тогда и племя его окрепнет, получит уважение и станет опорой для вождя.

Мелуса жаждала стать героем, поэтому безмерно восхищалась Гуфуной — той самой, что, будучи из безымянного племени, заслужила уважение всего Цзюэма силой и подвигами, унаследовав имя Альфай (Мудрость) и став военным божеством Цзюэма. Мелуса хотела быть похожей на неё, поэтому с тех пор, как научилась читать, усердно трудилась, делая всё возможное, чтобы стать сильнее, — так, что её брат Ци Луя чувствовал себя перед ней ничтожным.

Он тогда думал: если племени суждено получить имя, то это будет имя «Мелуса». Увы, на общеплеменном турнире, в котором участвовала вся молодёжь, десятилетняя Мелуса потерпела сокрушительное поражение.

Как ни старайся, без благословения небес трудно достичь успеха — такова горькая правда.

Тогда Мелуса была сломлена, а из-за того, что перенапряглась в бою, получила тяжёлые травмы. Медицина Цзюэма была бессильна, и без должного лечения она могла навсегда остаться калекой. Но клан никогда не заботится о слабых, даже если это дети.

Поэтому они своими силами повезли Мелусу на Снежную гору за помощью. Стояла зима, и большинство из них, никогда ранее не бывавших в горах, погибли в снегах. Из двадцати-тридцати человек в живых осталось только пятеро, включая Мелусу.

И самое ужасное — они заблудились в снежной буре, не увидев даже тени Снежного города, а ветер и снег безжалостно высасывали из них последние силы.

Это было отчаяние. Все почти смирились с судьбой — кроме Мелусы. Эта десятилетняя девочка, даже не имея возможности ходить, ползла, чтобы выбраться из этого ада. Она хотела стать «героем» и не собиралась сдаваться!

Её упорство заразило остальных, и они, собрав последние силы, вместе с Мелусой бросили вызов буре. И вот...

Они столкнулись с природными защитниками Снежной горы — стаей снежных волков.

<http://bllate.org/book/16264/1464168>